

Александр Куприн

Гад

Александр Куприн

Гад

«Public Domain»

1915

Куприн А. И.

Гад / А. И. Куприн — «Public Domain», 1915

«Все это случилось в Киеве, в Царском саду, между июнем и июлем. Только что прошел крупный, быстрый дождь, и еще капали последние капли... а я все ждал и ждал ее, сидя, как под шатром, под огромным каштановым деревом. Где-то далеко взывали хроматические выходящие гаммы трамваев. Дребезжали извозчики. И в лужах пестро колебались отражения электрических фонарей... Ах, только те люди, которым было когда-нибудь двадцать лет, поймут мое волнение!...»

© Куприн А. И., 1915

© Public Domain, 1915

Александр Иванович Куприн

Гад

*Ах! только тот, любовь кто знал,
Кто знал свиданий жажду,
Поймет, как я страдал
И как я стра-а-жду!*

Все это случилось в Киеве, в Царском саду, между июнем и июлем. Только что прошел крупный, быстрый дождь, и еще капали последние капли... а я все ждал и ждал ее, сидя, как под шатром, под огромным каштановым деревом. Где-то далеко взывали хроматические выходящие гаммы трамваев. Дребезжали извозчики. И в лужах пестро колебались отражения электрических фонарей...

Ах, только те люди, которым было когда-нибудь двадцать лет, поймут мое волнение!

Она ясно, твердо и определенно сказала: «От Минеральных вод, войдя в калитку, первая скамейка направо, ровно в девять часов вечера». Конечно, я пришел на условленное место в восемь часов и долго подозревал, что часы на городской думе идут очень медленно. Бог знает, может быть, за ними никто не смотрит? Несколько раз я бегал на улицу Крещатик и смотрел на освещенный циферблат. Но время как будто бы остановилось. Остановилось именно мне назло. Иногда мне приходила дикая мысль: может быть, в то время, когда я бегал смотреть на часы, она приходила, не нашла меня, рассердилась и ушла? Может быть, она прошла мимо, а я не заметил? А ведь вопрос шел о жизни и смерти. Мы должны были пойти к моему другу и сказать ему: «Я честный человек. Я люблю твою жену, она любит меня. Обманывать мы тебя не хотим. Мы уходим вместе».

Капли падали на землю все тише и реже. А может быть, она ошиблась? Может быть, назначила не ту калитку? Не ту скамейку? И перочинным ножиком я вырезаю на гнилой доске: «Был такого-то числа такого-то года от 9 – 10». А может быть, просто она испугалась дурной погоды или, позабыв о часе, спокойно пудрится перед зеркалом?

И вот, наконец, вдали мелькает чей-то тонкий черный силуэт. Конечно, это она! Сердце останавливается на секунду, и потом бешеный толчок, кружится голова и перед глазами бегут какие-то огненные звезды. Нет, это не она. Женщина говорит басом:

– Душка штатский, дозвольте прикуриться?.. И опять начинаются мучения. Я разговаривал сейчас с этой женщиной, а может быть, она видала через решетку и из брезгливости ушла.

Конечно, хватаешься за мысль о самоубийстве. Ведь смолodu это так легко делается! Я опускаю голову на ладони, стискиваю лоб и раскачиваюсь взад и вперед. И вдруг слышу рядом с собой голос:

– Да, молодой человек, я тоже об этом подумывал, когда мне было столько же лет, сколько вам теперь...

Я даже не успел заметить, когда этот человек сел со мною рядом, но уже почувствовал, что голос у него печальный, и дорисовал его наружность: высокий рост, котелок, мокрые, усталые глаза и длинные, висячие вниз усы.

Я ему сказал кротко:

– В Царском саду очень много скамеек. Почему облюбовали вы именно мою скамейку?

Он закурил, откашлялся и начал, как будто бы робко:

– Видите ли. Вы сейчас ожидаете женщину, которая к вам не придет, я в этом уверен. Потому что это я вижу по вашей молодости и по вашему нетерпению. Она вас, извините, только

дурачит. А я просто-напросто выслеживаю одну даму: с кем она сегодня пройдет – с военным или штатским.

– Пожалуйста, выслеживайте кого угодно. Но помните, что я с вами не знаком и выслушивать вас не склонен. Неужели это ваша профессия – шпионить за женщинами?

– Ах, совсем нет! Эта женщина – моя жена. А я – гад.

Теперь представьте себе муки неудовлетворенной любви, двухчасовое ожидание, а рядом, из Минеральных вод, несутся звуки оркестра, играющего антракт перед четвертым действием «Кармен». Представьте темноту в саду и лужи, освещенные фонарями – там, на улице... И человек, которого я не знаю, только чувствую в темноте, спокойно докладывает, что он «гад»... Что-то скользкое, противное, холодное ползет по мне... Не во сне ли я?..

Но он, как будто бы читая мои мысли, говорит:

– Собственно, сказать гад – это такое дурацкое слово... Моя профессия, то есть, вернее сказать, я этого... того... прорицатель... предсказатель, то есть гадалщик на картах и на другом, а здесь народ все серый, необразованный... Гадалку так и зовут гадалкой, а если мужчина – то гад. Вовсе не думайте, что это легкая профессия. Еще раньше было туда-сюда. Приезжаешь в какой-нибудь город Проскуров или Крыжополь. Сейчас же первым делом визит. К кому? К исправнику, к становому приставу. Ну, конечно, ясно, барашка в бумажке... В офицерское собрание завернешь...

Там весь народ молодой и веселый... Покажешь им несколько фокусов на картах, опыты шпагоглотания, ксилофон с карандашом в зубах, куплеты на злобу дня и еврейские анекдоты, и затем рискованный номер: капитан с несгораемым желудком, то есть выпьешь стакан керосину и стеклянным блюдечком закусишь. И они тебя напоят и накормят, а главное, не спрашивают, откуда ты пришел и куда идешь. Прекрасные молодые люди. Потому что сами по душе и по профессии бродяги. Конечно, в самом благородном смысле. Искатели прятных впечатлений.

Но главное ведь для нас то, что за это время я моей провинциальной публике успел уже примелькаться. Сейчас же еду в еврейскую типографию, которая печатает «Крыжопольский курьер» в количестве пятнадцати экземпляров, а также и визитные карточки на ручном станке. Договариваемся в два слова. Делаю там кредит, кредит у парикмахера, в бане и в гостинице. И на другой день на всех заборах наклеены плакаты:

«Случайно, проездом через этот город, лейбмаг царя персидского и придворный предсказатель абиссинского короля, Тер-Абрам-Хахарьянц, даст несколько сеансов чревовещания и ясновидения по способу известной хиромантки Ленорман, а также мадам Тэбу и мэтра Папюса: на картах, на бобах, по линиям рук рассказывает будущее, настоящее и прошедшее. От многих коронованных особ личные похвалы (факсимиле). Частные приемы от 11 утра до 3 ч. пополюдни. Трудящемуся народу, нижним чинам и ученикам значительная скидка. Замечательно! Редко! Единственный случай увидеть всю свою жизнь в стакане воды».

С мужчинами обыкновенный разговор. Ведь мужчина, хотя он и дурак, и уши у него холодные, и, так сказать, вообще осел, но он все-таки думает, что у него душа тигра, улыбка ребенка, и поэтому он красавец. А стало быть, смело ври ему в глаза: «Вы очень, очень вспыльчивы, и бог знает, что вы можете наделать в раздражении, но зато вы великодушны и отходчивы». Это он легко глотает, как слабительную пилюлю «Ара». Затем ты ему говоришь: «До сих пор еще никто не понял вашего характера, вы являетесь загадкой». Откровенно говоря, какая тут загадка: он просто паспортист из участка, или конторщик, или писарь, или кандидат на штатного телеграфиста, но по службе нет движения. Хреновина. Однако все-таки он клюнул, и уже – ходячая дешевая реклама. Потом, конечно, к тебе придут и исправник и становой. Так... как будто от нечего делать. Но я уже вижу, что и подусник у него дрожит, и рука мокрая от волнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.